

Секта Синсю в одночасье превратилась в пепел, а известие о гибели Дин Чунью в пустынной долине разнеслось по миру боевых искусств подобно грому на крыльях. Все стороны были потрясены, гадая, что же за загадочная воительница в лиловом одеянии совершила подобное. Однако Налань Цинчэн, находившаяся в самом центре бури, не придавала значения мирской суете. Её экипаж держал путь прямо на север, минуя области и уезды, и спустя несколько дней они оказались у подножия горы Шаоши.

Гора Суншань высилась, точно затаившийся исполинский дракон, а её крутые склоны были окутаны густым туманом. Именно здесь располагался Шаолинь, древний монастырь с тысячелетней историей. Множество залов с загнутыми вверх крышами, звон храмовых колоколов, молитвенные песнопения и густой аромат благовоний создавали неповторимую атмосферу обители глубоких познаний и святости боевых искусств. Цинчэн остановила роскошную повозку у тихой бамбуковой рощи у самого подножия и, обернувшись к с надеждой глядящим на неё попутчицам — Налань Цинъюй, Чжун Лин, Му Ваньцин и ученице дворца Линцзю, правившей повозкой, — мягко произнесла:

— Шаолинь — место умиротворения, толпа здесь будет неуместна. Подождите меня здесь, я поднимусь, встречу с одним человеком и скоро вернусь.

Сказав это, она сделала шаг, и, хотя внешне казалось, что она не прикладывает никаких усилий, её фигура подобно тонкой дымке лилового цвета мгновенно растворилась в тени густого леса у горной тропы. В следующее мгновение она уже возникла на ступенях в десятках чжанов отсюда и, сверкнув ещё несколько раз, исчезла в конце извилистой дороги. Она не стала скрывать своё присутствие, и та бездонная, хаотичная, исполненная божественного величия духовная мощь, подобно внезапно взошедшему среди ночи ослепительному солнцу, устремила прямо в небо, накрыв собой глубины монастыря Шаолинь.

Бам! Бам! Бам! Едва лишь аура Цинчэн достигла монастыря, массивный, весом в десять тысяч цзиней медный колокол был спешно ударен несколько раз. Звучание его, одно за другим, было пронизано тревогой и смертельной опасностью. В обители тут же замелькали тени: огромное число монахов-воинов высыпали из разных залов и дворов. Держа в руках посохи, они быстро и слаженно, словно перед лицом грозного врага, выстроились на вымощенной плитами площади перед Главным залом. Сложив ряды в сложнейший массив Ваджры, подавляющий демонов, они замерли в ожидании. Воздух пропитался напряжением.

Настоятель Сюаньцзи в алом кашая и с девятиколыцевым посохом в руке, с суровым выражением лица, во главе настоятеля Палаты Бодхидхармы Сюаньнана, настоятеля Палаты Дисциплины Сюаньцзи и других высокопоставленных монахов, быстро вышел к воротам. Лица их были невероятно сосредоточены: чем выше был уровень совершенствования, тем острее они чувствовали нисходящую с небес мощь. Она была настолько ужасающей и бездонной, будто они столкнулись не с человеком, а с необъятной силой самих небес. Пришелец явно не был обычным странствующим мастером, и его цели внушали опасения.

Фигура Цинчэн бесшумно возникла у старинных ворот. Она не стала прорываться силой, а лишь медленно пошла вперед. Её лиловые одежды развевались на ветру, а взгляд спокойно скользил по выстроившимся в ряд, словно лес копий, монахам, пока не остановился на настоятеле Сюаньцзи. Несмотря на то что она говорила негромко, её ясный голос отчетливо прозвучал в ушах каждого присутствующего, не оставляя места для сомнений:

— Налань Цинчэн прибыла, чтобы засвидетельствовать почтение монастырю. У меня две цели: во-первых, я хочу занять из Библиотеки Сутр Всеобщий канон боевых искусств Поднебесной; во-вторых, я желаю пригласить выйти того старого монаха, что круглый год подметает двор у Библиотеки Сутр. Надеюсь, настоятель пойдет мне навстречу.

Сюаньцы сделал шаг вперед, сложил ладони в молитвенном жесте и произнес буддийское имя. Его голос звучал громко, но с едва уловимой хрипотцой:

— Амиабха! Уровень совершенствования благородной госпожи поражает. Однако Библиотека Сутр — это запретная территория Шаолиня, хранящая труды великих учителей, и доступ туда открыт только нашим ученикам. Что же касается старого монаха-метущего... Прошу прощения за прямоту, но это лишь слуга, возможно, в народе ходят лишь домыслы, и госпожа заблуждается. Прошу вас, спуститесь с горы, чтобы избежать ненужных конфликтов.

— Заблуждаюсь? — уголки губ Цинчэн чуть приподнялись в ироничной усмешке. — Настоятель Сюаньцы, если я скажу, что этот монах-метущий как раз сейчас в затворе постигает истину буддизма, вы мне поверите? — Она перевела взгляд на Сюаньняня. — Или же... ваш монастырь действительно не хочет, чтобы кто-то посторонний узрел ваш Всеобщий канон боевых искусств Поднебесной?

Сюаньнянь холодно хмыкнул:

— Госпожа, Библиотека Сутр — это основа Шаолиня, и не пристало чужакам на неё посягать! Если будете настаивать, не обессудьте, но наш монастырь проявит строгость!

— Строгость? — Налань Цинчэн тихо рассмеялась, не сдвинувшись с места, но её аура внезапно усилилась. — Тогда попробуйте!

Не успела она договорить, как более десятка учеников Палаты Бодхидхармы с яростным ревом, выстроившись в строй, бросились на неё:

— Схватить эту дерзкую девицу!

Посохи со свистом рассекли воздух, целясь в жизненно важные точки Цинчэн. Но та лишь слегка подняла руку, удерживая от вмешательства Му Ваньцин и остальных.

— Кучка клоунов, неужели вы думаете, что стоите того, чтобы я пачкала руки? — Её голос был равнодушен, но исполнен нетерпимого величия. — Бесследный Удар Божества Грома!

Раздался её звонкий окрик, подобный раскату молнии! Пурпурный остаточный образ метнулся вперед, подобно разряду молнии. Её правая нога, словно стальной хлыст, горизонтально рассекла воздух, с ювелирной точностью нанося удар троим воинам, бежавшим впереди! Этот удар содержал мощь Первородной энергии грома Хаоса, и сила его была поистине чудовищной! Бам! Бам! Бам! Раздались три глухих удара, и трое монахов мгновенно вылетели на несколько чжанов, сбивая по пути товарищей, и, захлебнувшись кровью, застыли без признаков жизни. Остальные монахи на мгновение замерли, их атака захлебнулась, но вскоре они вновь с остервенением бросились в бой!

Налань Цинчэн снова изменила положение, применив Ладонь Бога Грома, Покоряющую Небеса! Она нанесла удар, и в её ладони сверкнул свет молнии; воздух наполнился рокотом грома! Этот удар пришелся по самому слабому звену массива архатов, мгновенно разбросав нескольких воинов, которые с такой силой впечатались в каменные столбы у ворот, что те сотряслись! Настоятель Сюаньнань побледнел:

— Эта девица чертовски сильна! Ученики, построиться в Массив Ваджры, Подавляющий Демонов!

— Есть!

Монахи быстро перестроились, окружив Налань Цинчэн плотным кольцом. В воздухе забрезжил свет Будды, и скрестились тени от посохов!

Налань Цинчэн сражалась всё яростнее, поочередно применяя Бесследный Удар Божества Грома и Ладонь Бога Грома, Покоряющую Небеса. После каждого её движения кто-то из монахов отлетал в сторону, и брызгала кровь. Однако она не убивала, лишь отбрасывала нападающих, придерживая большую часть сил. На площади половина монахов уже вышла из строя, оставшиеся наконец испугались, и их натиск начал ослабевать.

Настоятель Сюаньцы с помрачневшим лицом понимал, что если бой продолжится, Шаолинь понесет тяжелые потери. Сстиснув зубы, он проговорил глубоким голосом:

— Амиабха, госпожа обладает непревзойденным искусством, и Шаолинь признает это. Но Монах-метущий — это хранилище нашего монастыря, он никогда не показывается на людях. Если госпожа действительно искренна, прошу проследовать с бедным монахом в монастырь для беседы, мы сообщим ему.

Налань Цинчэн холодно усмехнулась:

— Сообщите? Если бы я хотела просто договориться, то крикнула бы ещё в самом начале. Сегодня я хочу, чтобы он лично вышел ко мне!

Её взгляд обвел окрестности и вдруг остановился на заднем дворе монастыря. Там, в не приметной Библиотеке Сутр, у окна смутно виднелась неясная фигура.

— Значит, ты спрятался там, — уголки губ Налань Цинчэн искривила холодная улыбка. — Монах-метущий, раз уж ты пришел, не стоит прятаться.

Не успела она закончить, как из библиотеки вырвался золотой свет, мгновенно охвативший всю площадь! В сиянии медленно вышел старец в серых монашеских одеждах с иссохшим лицом, но глазами, сверкающими, точно электричество. Это был хранитель Библиотеки Сутр, Монах-метущий.

Старец сложил ладони в жесте приветствия, его голос был спокоен и не допускал возражений:

— Амиабха. Госпожа, я Монах-метущий, наслышан о вашей славе. Сегодня вы прибыли в Шаолинь, и я приветствую вас.

Взгляд Налань Цинчэн слегка сфокусировался. Она чувствовала, что от Монаха-метущего исходит непостижимая аура — своего рода буддийское величие, превосходящее мирской уровень, словно способное очистить всё сущее от пыли.

— Ты и есть Монах-метущий? — спокойно спросила она. — Слышала, что ты обладаешь безграничным буддизмом и непревзойденным мастерством. Сегодня я хочу это проверить.

Старец слегка улыбнулся:

— Госпожа слишком добра. Я давно в затворе и не вмешиваюсь в мирские дела. Но раз уж госпожа настаивает, я, разумеется, составлю компанию.

Не успел он закончить фразу, как его фигура едва шевельнулась и мгновенно оказалась прямо перед Налань Цинчэн, он легонько толкнул ладонью вперед. Удар казался медленным, но в нем крылась несравненная буддийская истинная энергия, а в ладони сверкнул золотой свет — это было шаолиньское совершенство: Сияние Света Будды. Всюду, где проходил золотой свет, воздух, казалось, очищался. Тёплая и мощная сила надвигалась, словно желая поглотить Цинчэн!

Налань Цинчэн даже не дрогнула. Её взгляд оставался спокойным, а на кончиках пальцев собралась лиловая молния.

— Ладонь Бога Грома, Покоряющую Небеса! — снова воскликнула она, и её голос сотряс окрестности.

Вспыхнувший свет в её ладони разросся, и ослепительная фиолетовая молния вместе с чудовищной силой удара устремилась напрямик к Сиянию Света Будды, что исходило от Монаха-метущего.

БУМ! — послышался оглушительный грохот. Золотой свет и электрический разряд столкнулись в воздухе, извергая слепящие блики. Все монахи на площади были отброшены мощной волной энергии, некоторые даже захлебнулись кровью и рухнули на землю.

Лицо Монаха-метущего слегка изменилось. Он не ожидал, что удар Налань Цинчэн сможет противостоять его приему в лоб. Но он был редчайшим дарованием за тысячу лет существования Шаолиня, чьи буддийские и боевые навыки достигли предельного совершенства. Он быстро выровнял дыхание, Сияние Света Будды стало ещё ярче, золотые волны потоком хлынули вперед, пытаясь полностью подавить Цинчэн! Однако Цинчэн лишь усмехнулась. Мелькнув, она внезапно исчезла с места, а в следующее мгновение уже оказалась за спиной старца, нанеся удар:

— Бесследный Удар Божества Грома!

Её правая нога, подобно молнии, горизонтально полетела в сердце Монаха-метущего!

Тот качнулся, едва не приняв удар на себя, но среагировал молниеносно, быстро развернувшись и ответив ладонью.

— БАМ! — Вновь столкновение, мощная вибрация энергии заставила всю площадь содрогнуться. Но Налань Цинчэн сражалась с каждым мигом всё увереннее, она постоянно чередовала удары, и каждый её выпад открывал брешь в Сиянии Света Будды старца. Наконец, лицо Монаха-метущего изменилось — он не ожидал, что эта молодая женщина окажется такой невероятно сильной!

Он быстро сосредоточил ум, доведя Сияние Света Будды до предела, золотой свет стал ослепительным, как полуденное солнце, пытаясь раздавить противницу. Но в этот момент Цинчэн внезапно прекратила атаку и спокойно посмотрела на него:

— Ты проиграл, — негромко произнесла она.

Монах-метущий замер. Он даже не успел среагировать, как из ладони Цинчэн начала исходить ужасающая сила всасывания! Он с ужасом обнаружил, что его Сияние Света Будды в мгновение ока разрушается, а истинная энергия из тела бешено утекает в ладонь противницы!

— Что... что это за техника?! — Монах-метущий в отчаянии пытался вырваться, но был бессилён.

В ладони Цинчэн сверкали молнии, всасывание становилось все сильнее, тело старца начинало иссыхать, а Сияние Света Будды окончательно развеялось.

— БУМ! — Наконец тело Монаха-метущего было отброшено мощной силой и с тяжелым стуком врезалось в стену Библиотеки Сутр. Стена рухнула, старик захлебнулся кровью, неизвестно было, выживет ли он. Налань Цинчэн медленно опустила руку.

Она спокойно смотрела на руины библиотеки и поверженного монаха.

— Все боевые искусства мира вышли из Шаолиня? Сегодня я это поняла, — она тихо рассмеялась. — Но на этом всё.

Окинув взглядом оцепеневших монахов, она добавила голосом холодным, точно лед:

— Случившееся сегодня я запомню. Если повторится снова, я не побрезгую тем, чтобы стереть этот монастырь Шаолинь с лица земли.

Сказав это, она развернулась, взяв с собой Му Ваньцин, Чжун Лин и Налань Цинъюй, взмыла в воздух и исчезла в вышине над горой Шаоши.

— Сестренка, ты победила Монаха-метущего? — с удивлением спросила Чжун Лин.

Налань Цинчэн ответила равнодушно:

— Не победила, а оттеснила. — Она посмотрела вдаль, её тон был спокойным. — С этим покончено, пора на следующую остановку.

Налань Цинчэн не ушла далеко.

Скрывшись среди туманных вершин Шаоши, она собрала на кончике пальца нить лиловой

молнии и легонько чертыхнулась в воздухе — пространство дрогнуло. Полуживое тело Монаха-метущего было подхвачено мягкой силой и медленно опустилось перед ней.

— Твое постижение буддизма глубоко, но заперто в рамках Малой Колесницы, — она направила в тело старика поток чистейшей Первородной энергии грома Хаоса. — Это начальная ступень Формулы Создания Бога Грома Хаоса, она поможет восстановить твои меридианы и очиститься от бранных оков.

Тело Монаха-метущего слегка озарилось золотым светом, истощенные каналы начали наполняться живительной энергией, а в местах разрывов проступили тончайшие фиолетовые узоры. Он слабо поднял голову, в его глазах переплелись потрясение и благоговение:

— Госпожа... это...

— Не спрашивай, — Цинчэн убрала руку, глядя вдаль. — Оставайся здесь и усердно совершенствуйся. Когда я управлюсь с мирскими делами, я приду за тобой. — Она немного помолчала и добавила: — Этот базовый метод гармонирует с твоими буддийскими практиками, позволяя превращать небесные молнии в защитную ауру, при этом не противореча истокам твоего милосердия.

Узоры молний на теле Монаха-метущего постепенно стабилизировались, а высохшее лицо наполнилось жизнью. Он сложил руки в глубоком поклоне:

— Старый монах... благодарит госпожу за дарование новой жизни.

Налань Цинчэн больше не проронила ни слова, вспыхнула и окончательно растворилась в глубине облаков.

<http://bllate.org/book/18770/1818988>